

Руска емиграција у српској култури XX в. Сборник радова. Т. I, II/Природили М. СИБИНОВИЋ, М. МЕЖИНСКИ и А. АРСЕНЉЕВ. Београд, 1994. Т. I. 314. С. Т. II. 326 С.

Русская эмиграция в сербской культуре XX в. Сб. статей. Т. I, II/Под ред. М. СИБИНОВИЧА, М. МЕЖИНСКОЙ и А. АРСЕНЬЕВА

Перед нами двухтомное издание, объединившее усилия научных работников, историков культуры, науки и религии, библиографов и просто людей, увлеченных попытками раскрыть ту широкую и разностороннюю роль, которую сыграла русская послеоктябрьская эмиграция в культуре Сербии XX в. Русская колония в Белграде была, как считают специалисты, одной из самых многочисленных в Европе, после парижской и пражской. Кроме того, немало русских эмигрантов осели в Загребе, Любляне и других культурных центрах тогдашней Югославии, а также и в провинции. Сборник, подготовленный с исключительным тщанием и любовью, составлен так, чтобы ни один аспект взаимодействия родственных по языковой традиции, но в то же время разных по своим историческим истокам культур не был упущен. И в самом деле, если не зафиксировать сейчас трудную и горькую, но необычайно интенсивную по взаимодействию с нравами, обычаями и историческими обстоятельствами жизни других народов жизнь первой волны русской эмиграции в Европе, то многое будет уже невозможно возместить. Из представителей того поколения, которое покинуло Россию двадцатилетними, сейчас живы немногие. Зато живы их дети, и среди них есть самоотверженные энтузиасты, хранящие коллекции предметов старины и искусства, письма, документы, архивы, записные книжки не только своих родных, но и друзей, знакомых, с которыми их свела судьба. Многих из них, носящих русские фамилии или породнившихся с сербскими семьями, мы найдем среди авторов двухтомника рядом с исследователями — коренными уроженцами Белграда, Нови Сада и других городов Югославии. Основой для публикации послужили материалы научной конференции «Вклад русской эмиграции в развитие сербской культуры XX века», состоявшейся на Филологическом факультете Белградского университета в апреле 1993 г. при участии Сербской Академии наук и искусств, музеев, библиотек и других научных учреждений Сербии. Возглавил этот коллектив людей, влюбленных в

русскую культуру, известный славист, профессор Белградского университета Миодраг Сибинович.

В конце второго тома помещена выборочная библиография по деятельности русской эмиграции на Балканах, главным образом в Сербии, включающая книги, брошюры, сборники документов, памятные издания, приуроченные к юбилеям, мемуары, а также основные журнальные и газетные публикации. Именно эта, заключительная часть труда о вкладе русской эмиграции в сербскую культуру XX в., составленная, как и именной указатель с приложением кратких биографических сведений, уникальным знатоком предмета, потомком эмигрантов, живущим в Нови Саде Алексеем Арсеньевым, дает возможность понять, что нового вносит рецензируемая книга в изучение сложного процесса встраивания в культуру и быт балканских народов русской интеллигенции — людей разных возрастов, иногда диаметрально противоположных взглядов, разных профессий, людей, оказавшихся в экстремальных условиях, которые могли выбить из колеи слабых, а сильным и профессионально подготовленным давали шанс проявить себя с новой, порой неожиданной стороны.

Особенность данного труда — в разносторонности освещения темы. Первый том начинается с раздела методологических и общих культурно-исторических проблем. Редактор издания Миодраг Сибинович определяет свой взгляд на то, как следует освещать вклад русской эмиграции в сербскую культуру XX в.

Констатируя, что русские профессионалы способствовали прогрессу сербской культуры, а во многих ее областях, таких, как опера и балет, сценография, стали основоположниками, М. Сибинович замечает, что столь глубокое восприятие русской культуры стало возможно потому, что сербская культура обладала к тому времени прочной традицией и находилась в фазе интенсивного подъема (Т. I. С. 7). Далее автор отмечает, что влияние русской эмигрантской интеллигенции на духовную жизнь Югославии оказалось столь про-

дуктивным потому, что «для подлинных художников, творцов не было ложной дилеммы «русское, национальное или европейское»... Им, так же как и ведущим личностям сербской культуры, было ясно, что единственный путь к историческому существованию и процветанию — развитие национального, в том числе и славянского, в неразрывной связи с достижениями других народов Европы и мира» (Т. I. С. 10). Упомянув, что первой систематически выстроенной книгой о русской эмиграции является монография О. Джурича «Русская литературная Сербия» (1990), М. Сибинович называет ряд других работ, авторы которых — А. А. Арсеньев, С. Топич и М. Йованович, представлены в I томе рецензируемого труда. Во введении упоминаются выполненные на современном уровне научные работы сербских исследователей — О. Миланович, И. Лукшич, П. Марковича, американского профессора В. Маевского, а также статьи В. Козлитина, В. Косика и К. Никифорова, опубликованные в журнале «Славяноведение».

Как полагает М. Сибинович, уровень этих работ позволяет надеяться на то, что в дальнейших исследованиях будет достигнута высокая степень обобщения и открыты новые факты. Следующие за введением работы первого раздела I тома освещают деятельность в Югославии в период между двумя мировыми войнами русских школ, русской православной церкви, русских теологов и религиозных философов, объединений русских художников и ученых. Принципиальное значение имеет публикация статьи М. Стойнич «Белградский центр русской эмиграции — посредник между сербской и русской и сербской и европейской литературами». Второй раздел I тома включает проблематику, связанную с развитием науки, техники, здравоохранения, образования и архитектуры. Статьи здесь строятся преимущественно по монографическому принципу. Поражает весомость вклада не только в сербскую, но и в русскую и европейскую науку, сделанного византологом Г. Острогорским, историком В. Мошным, правоведом Ф. Тарановским, историком права А. Соловьевым, историком искусства Н. Окуневым, специалистом по палеославистике С. Кульбакиным, лингвистом К. Тарановским и их коллегами, представляющими теоретическую физику, астрономию, авиацию, медицину. В особый раздел по справедливости выделена деятельность русских архитекторов, немало способствовавших в 20-е годы украшению столицы Сербии.

Необычайно богат и фактами, и новым подходом к некоторым, казалось бы, уже известным явлениям том II, представленный статьями о литературе, живописи, об успехах театрального и музыкального искусства.

Здесь в первую очередь обращает на себя внимание статья З. Пауновича «Отклики в белградской и загребской печати на участие Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Куприна, Чирикова и Зайцева в Съезде русских писателей». Эта репрезентативная встреча писателей и журналистов русского зарубежья состоялась в Белграде в

1928 г. Пророчески звучат слова Мережковского о неизбежности второй мировой войны, об опасности большевизма для Югославии, о том, к чему может привести обострение отношений между сербами и хорватами. Говоря о силе русского искусства, писатель утверждает, что русские эмигранты духом своим проникают в психику народа, на территории которого находятся. Несомненный интерес представляет статья С. Костица «Русские критики-эмигранты о поэзии В. Маяковского (1921—1941)».

Одна из самых интересных страниц участия русской интеллигенции в культурной жизни Белграда и других городов Сербии — развитие театра во всех его проявлениях. Множество малоизвестного материала преподносит содержательная работа Н. Мосусовой «Русская артистическая эмиграция и музыкальный театр в Югославии между двумя мировыми войнами». О. Миланович, автор монографии о творчестве выдающегося сценографа, оформлявшего и драматические, и оперные, и балетные спектакли в Югославии, а затем во Франции, В. Жедринского, на этот раз выступает с обзором вклада русских художников в развитие сербской сценографии. Спектаклям часто сотрудничавшего с В. Жедринским режиссера Ю. Ракитина, склонного к сценическому гротеску, посвящены две статьи — строго академичная П. Марьяновича и написанная с увлечением Б. Косановича, где речь идет о пьесах А. Н. Островского в трактовке Ракитина. Сотрудники белградского театрального музея О. Маркович, Д. Чолич, К. Шукулович-Маркович, В. Петрович пишут о русских любительских труппах, о роли русских певцов и танцоров в становлении профессиональной оперы и балета в Белграде. Балетмейстер М. Йованович подробно исследует искусство волшебницы белградской балетной сцены Елены Поляковой.

В заключение отметим, что все статьи двухтомника снабжены краткими аннотациями на русском языке, над которыми трудились М. Межинская и В. Борисенко.

Два тома под общим названием «Русская эмиграция в сербской культуре XX века» оставляют, при всей вынужденной краткости изложения, впечатление серьезного аналитического труда, объединенного общей концепцией.

Немало предложений возникает после их прочтения. Первое, перевести ее на русский язык, разумеется, в скромном издании, без иллюстраций. Второе, возможно, подождать более обширного, иллюстрированного сербского издания. Третье, перевести отдельные статьи для наших журналов. Все это, конечно, осуществимо.

Главное чувство, которое все укрепляется по мере знакомства с материалом — чувство глубокой благодарности людям, которые с такой бескорыстной любовью открывают нам глаза на вклад наших соотечественников в европейскую культуру. А мы об этом знаем так мало. Мы по-прежнему ленивы и нелюбопытны.

© 1995 г. Ваганова Н. М.